

M $\frac{14}{278}$

Карта

Крупнейшего строительства
по пятилетнему плану
народного хозяйства СССР.

6846

Пятилетку в массы!

КАРТА КРУПНЕЙШЕГО СТРОИТЕЛЬСТВА

ПО ПЯТИЛЕТНЕМУ ПЛАНУ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Вывешена
на стене

(Об'яснительный текст)

M 19
278

.....

801-14
3032

О КАРТЕ ПЯТИЛЕТКИ.

Советский Союз, страна строящегося социализма, год тому назад приступил к осуществлению пятилетнего плана строительства народного хозяйства, плана великих работ, направленных к окончательному закреплению завоеваний Октября. Само собою разумеется, что эти работы могут быть осуществлены лишь при колоссальном напряжении энергии широчайших пролетарских масс. Для этого в частности необходимо, чтобы каждый пролетарий знал достаточно отчетливо, что собой представляет пятилетка, какое значение она имеет для всей нашей страны, для всего нашего хозяйства.

Целью настоящей брошюры и является притти на помощь массовику-общественнику в деле усвоения пятилетки.

Цветная карта пятилетки—это упрощенная географическая карта СССР, на которой путем условных знаков показано: где, какие заводы, фабрики, электростанции, рудники, совхозы и т. п. будут построены за время с 1928/29 по 1932/33 хозяйственный год включительно.

Однако, мы, чтобы не усложнять карту и не затруднить пользование ею, ограничились обозначением на карте лишь крупнейших хозяйственных единиц.

Поскольку центр тяжести пятилетки лежит именно в крупном строительстве, нам думается, что читатель, ознакомившись с нашей картой и об'яснительным текстом к ней, получит достаточно полное представление о пятилетнем плане социалистического преобразования народного хозяйства СССР.

СССР И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР.

Разгром царского строя и переход власти в руки пролетариата привели к установлению советского строя, власти широчайших пролетарских масс. Бешеное сопротивление русской буржуазии и помещиков было сломлено. Попытки международного капитала задуть молодую советскую республику экономической блокадой и военной силой были отбиты. С величайшей ненавистью капиталисты всех мастей вынуждены были признать тот очевидный факт, что рабочий класс и широкие крестьянские массы сумели отстоять свои завоевания, достигнутые в результате Октябрьской революции.

Скрепя сердце капиталисты вынуждены были не только убедиться в самоочевидном факте существования советских республик, но и признать советскую власть «законной». Но, конечно, все эти признания являются сугубо вынужденными, и империалисты ни на одну минуту не оставляли и не оставляют надежд и планов, направленных против нас, против СССР. Само собою разумеется, что капиталисты иначе действовать и не могут, ибо советская политическая система, социалистическое производство **находятся в непримиримом противоречии с системой и производством капиталистическим.**

В то время как социалистическое производство совершенно исключает возможность эксплуатации человека человеком, в то время как оно развивается в интересах всего будущего бесклассового общества, в это время капиталистическое производство, основанное на жестокой эксплуатации человека человеком, развивается исключительно для удовлетворения чудовищных прихотей ничтожной кучки людей ценой полуголодного существования **сотен миллионов прллетариев и полупролетариев.** И примирить эти противоречия, понятно, невозможно. Непримиримость капитализма и социализма с исключительной силой доказана великим Марксом и развита вождем мировой революции Лениным.

Коммунизм—это могильщик капитализма.

Умнейшая часть буржуазии все это хорошо понимает, и потому она страстно стремится к тому, чтобы хотя на время замедлить грозный ход истории. Октябрьская революция для капиталистов явилась громом среди сравнительно ясного неба. Капиталисты увидели, что гениальные теории Маркса начинают становиться действительностью. Октябрьская революция показала всему капиталистическому миру, что эпоха гибели капитализма уже открылась, что, следовательно, речь идет не о чем-то отдаленном, а потому маловероятном, а о том, что могильщик капитализма уже пришел. Поэтому нет ничего удивительного в том, что капиталистический мир лихорадочно крепит свои позиции, готовится к генеральному сражению и прежде всего—к уничтожению очага мировой революции—СССР.

Разумеется, мы лучше, чем кто бы то ни было, понимаем неизбежность смертельной схватки с капиталом.

И поэтому мы не должны ни на секунду забывать того, что нам надо укреплять свои позиции, работать на всех парах, делать как можно меньше ошибок и в особенности хранить, как зеницу ока, единство рядов и мощь нашего коллективного вождя—Коммунистической партии — и ее боевого штаба — Ленинского Центрального Комитета.

ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ.

Каким же образом мы можем укреплять наши позиции, что значит—работать на всех парах, чем диктуется эта необходимость?

Дореволюционная Россия была страной крайне отсталой не только политически, но и технико-экономически. Россия была страной преимущественно аграрной, мелко-крестьянской, со сравнительно слабо развитой промышленностью.

Мировая и гражданская войны нанесли хозяйству сильнейший удар.

И без того слабая индустрия захирела, пути сообщения и подвижной состав расстроились, сельское хозяйство пришло к полному упадку.

Вот какое наследство мы получили от царского строя.

Октябрьская революция дала возможность СССР в политическом отношении не только догнать капиталистические страны, но и далеко их обогнать. Однако, только политических преимуществ, только политического превосходства еще недостаточно для того, чтобы мы могли окончательно победить. Необходимы преимущества и технико-экономические.

Нужно помнить, что социалистическое производство и в технико-экономическом отношении должно быть и будет самым совершенным. Социалистическое общество—это не сборище людей, согласившихся терпеть лишения и бедствия. Это союз людей, располагающих всем тем, что необходимо для творческой, полноценной жизни коллектива. Это значит, что мы должны всемерно стремиться к тому, чтобы в технико-экономическом отношении догнать передовые капиталистические страны.

Но догнать, только догнать—этого мало. Догнав капиталистические страны, мы тем самым продолжаем, правда, гигантский прыжок, но **служить образцом для мирового пролетариата и технико-экономическом отношении мы не сможем.**

Для этого необходимо **перегнать самые передовые капиталистические страны.**

Возможно ли это, можем ли мы догнать и перегнать самые передовые капиталистические страны?

Да, мы можем догнать и перегнать.

Мы можем это сделать потому, что социалистическое общество делает возможным высочайшее развитие производительных сил. Мы

2012403267

можем потому, что социалистическое производство — это производство самое совершенное. Мы располагаем огромными естественными богатствами, миллионами преданных людей и самой совершенной политической системой. Этого достаточно для того, чтобы мы могли догнать и перегнать.

ИЗ СТРАНЫ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ — В СТРАНУ ИНДУСТРИАЛЬНО-АГРАРНУЮ.

Каким же образом мы можем догнать и перегнать передовые капиталистические страны, где проходит столбовая дорога нашего развития? Выше мы уже говорили, что в наследство от царского строя нам достались сравнительно слабая индустрия и разрушенное крестьянское хозяйство. Дореволюционная Россия была страной преимущественно аграрной, сельскохозяйственной.

Россия считалась «житницей Европы». Россия производила хлеб, вывозила его за границу, а оттуда ввозила машины и главным образом готовые товары. Таким образом, как будто бы установилось разделение труда между Россией и прочими капиталистическими странами. Как будто бы установилась взаимная зависимость. Однако, «заграница» очень скоро эту взаимосвязь нарушила. Развитые капиталистические страны стали производить с.х. продукты в огромном количестве сами. И это было вполне понятно, ибо они, обладая высокой техникой, производили сельскохозяйственные продукты гораздо более совершенные, чем Россия, орудовавшая допотопной сохой. В результате призрачная взаимозависимость рухнула. И Россия осталась невежественной страной, необходимой капиталистам лишь как рынок для их товаров, которые очень скоро заняли выдающееся место в России.

С такой экономической расстановкой сил мы получили наследство. Могли ли мы признать это положение вещей правильным? Нет, не могли. Было бы величайшей ошибкой думать, что СССР мог бы продолжать держать курс на сельское хозяйство, как на главную экономическую базу. Такая установка не выдерживает никакой критики ни по политическим, ни по экономическим соображениям.

Оставаясь страной сельскохозяйственной, мы никогда не смогли бы осуществить нашу основную цель — создать социалистическое производство, построить социалистическое общество.

Следует помнить, что аграрный тип хозяйства находится в резком противоречии с нашими основными принципами, с нашей идеей построения социализма. При сельскохозяйственном курсе в развитии мы прежде всего не усиливали бы численный состав рабочего класса. А ведь только рабочий класс, только пролетариат способен обеспечить успешный ход строительства социализма. С другой стороны, сельскохозяйственный характер производства, даже если бы это производство целиком пошло по линии колхозов и совхозов, даже

в этом случае это производство несколько не ослабило бы нашей зависимости от международного капитала.

Это значит, что в области экономической мы должны были бы идти на поводу у империалистов. Но экономическая зависимость порождает и зависимость политическую. Советский Союз, вставший на путь аграризации, неизбежно в сравнительно короткое время превратился бы из страны, где пылает неугасимое пламя коммунистической революции, в лучший случае в «добрую» буржуазную республику. Наконец, не следует забывать, что мы имеем возможность строить, закреплять наши позиции не только потому, что капиталистический мир раздирается противоречиями, не только в силу той помощи, которую мы получаем от международного пролетариата, но и потому, что мы в смысле обороны значительно выросли.

Однако, этого мало. Капиталисты всех стран ежедневно усиливают свои вооружения. Современное военное дело выходит далеко за пределы только людского состава и винтовок. Война будущего — это война машин, война химии, война техники. Поэтому только хорошо развитая промышленность даст нам возможность не бояться военных приговоров капиталистических стран.

Из всего сказанного с достаточной отчетливостью вытекает, что мы не можем никаким образом избрать своей генеральной линией курс на аграризацию страны.

Об этом с особой силой и четкостью говорил т. Сталин в своем выступлении на XVI партийной конференции.

«Есть две генеральные линии», — говорил т. Сталин. — Одна исходит из того, что наша страна должна остаться еще долго страной аграрной, должна вывозить с.х. продукты и привозить оборудование, что на этом надо стоять и по этому пути развиваться и впредь. Эта линия требует по сути дела свертывания нашей индустрии... Эта линия ведет к тому, что наша страна никогда или почти никогда не могла бы по-настоящему индустриализироваться; наша страна из экономически самостоятельной единицы, опирающейся на внутренний рынок, должна была бы объективно превратиться в придаток общей капиталистической системы. Эта линия означает отход от задач нашего строительства. Это не наша линия.

Есть другая генеральная линия, исходящая из того, что мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну, пока есть капиталистическое оружие, страной экономически самостоятельной, базирующейся на внутреннем рынке, страной, которая послужит очагом для притягивания к себе всех других стран, понемногу отпадающих от капитализма и вливающих в русло социалистического хозяйства. Эта линия требует максимального развертывания нашей промышленности, однако, в меру и в соответствии тем ресурсам, которые у нас есть. Она решительно отрицает политику превращения нашей страны в придаток мировой системы капитализма. Это есть наша линия строительства, которой держится партия и которой она будет держаться и впредь».

Значит ли это, что сельское хозяйство мы отодвигаем на задний план?

Нет, не значит. Мы всемерно стоим за абсолютное развитие сельскохозяйственного производства, ибо между развитием сельского хозяйства и развитием индустрии имеется неслучайная взаимосвязь. Больше того, промышленность не может развиваться без соответствующего развития сельского хозяйства. Промышленность не может развиваться без необходимого ей сырья и полусырья. Но и сельское хозяйство не может развиваться без индустрии. Для того, чтобы сельское хозяйство могло развиваться, необходимо, чтобы оно имело и нужные машины, и нужные удобрения, и ту промышленность, которая потребляет, перерабатывает добрую часть его продукции.

НУЖНО ЛИКВИДИРОВАТЬ КОРНИ КАПИТАЛИЗМА.

Отводя главное место индустриализации страны, мы именно поэтому самое пристальное внимание уделяем сельскому хозяйству. Как уже говорилось выше, промышленность не может развиваться без надлежащего развития сельского хозяйства.

Но может ли удовлетворить нас современное с. х.? Не является ли оно тормозом в развитии индустрии? Безусловно, да. Наше современное с. х., систематически развивавшееся за время существования советских республик, тем не менее в темпе развития **отстает от темпа развития индустрии.**

То, что дает нам сельское хозяйство сейчас, нас не удовлетворяет. Нам этого мало в количественном отношении, нас это не устраивает и в смысле качества.

Современное с. х. производит преимущественно потребительские культуры, продовольственные. Оно слабо снабжает нашу промышленность культурами техническими, которые нужны промышленности, без которых промышленность развиваться не может.

В этом смысле современное с. х. чрезмерно отвечает от предъявляемых ему требований со стороны промышленности. **Поэтому, встает вопрос о необходимости так поставить сельское хозяйство, чтобы оно никоим образом от темпа индустрии не отставало, чтобы оно никоим образом не тормозило ход индустриализации страны.**

Может ли наше сельское хозяйство в своих нынешних производственных формах, при той технике, которая у него сейчас есть, удовлетворить эти требования? Нет, не может. Современное сельское хозяйство—это огромная, многомиллионная масса крестьянских дворов, обладающих преимущественно первобытными орудиями производства. Современное сельское хозяйство в таком состоянии, как оно есть, не может поэтому ни повысить существенно свою продукцию, ни тем менее перестроиться так, чтобы дать нам сырье и полусырье в необходимых количествах. Нужны новые производственные формы. Необходимо в области с. х. перейти от мелкого кустарного производства к производству крупному, высокотехническому.

Представители правого уклона полагают, что таким производством могут быть мощные кулацкие хозяйства. Но мы, конечно, думаем иначе. Мы твердо убеждены в том, что путь, предлагаемый сторонниками правого уклона, есть путь роста сил, враждебных социализму.

Мы, конечно, видим выход в ином—именно в том, чтобы сельское хозяйство пошло по пути коллективизации.

Этот путь—социалистический. **Нужно добиться, чтобы многомиллионная бедняцкая и середняцкая масса пошла в коллективы, чтобы частное мелкое крестьянское хозяйство уступило место крупным коллективным производственным единицам.**

Иного социалистического пути для развития сельского хозяйства нет.

Система коллективов, охватывающая широчайшие крестьянские массы, и советские хозяйства, как крупные образцово-показательные с. х. фабрики—вот тот путь, которым должно пойти сельское хозяйство. Когда мы говорим о подъеме сельского хозяйства, о его развитии, о его реконструкции, т. е. переделке, мы, естественно, должны спросить: каким же рычагом мы можем сдвинуть, повернуть всю эту величайшую косную машину? Такой рычаг есть. **Этим рычагом является индустрия, этим рычагом является машина.** Смешно было бы думать, что даже коллективы, даже совхозы могли бы добиться существенных производственных достижений, опираясь на лошадей, на допотопную соху, эксплуатируя плохо пропаханную, скверно удобренную землю. Только машина может дать такую пропашку, при которой земля даст желаемый результат, только машина может обеспечить урожай от множества «случайностей».

Тракторные колонны должны прийти на смену соловых лошадей, полчища триеров отсортируют зерно, мощные комбайны уничтожат каторжный стук молотильных цепов. Но комбайн может успешно работать лишь в том хозяйстве, которое обладает посевами, по меньшей мере, в сотни гектаров. Современные сел.-хоз. машины рассчитаны на крупное производство. Отсюда вытекает, что если ты хочешь уйти от каторжного крестьянского труда, если ты хочешь переложить главную часть труда на машину, иди в коллектив, ибо только коллективу под силу машинная обработка земли.

Однако, машина играет еще и другую организующую роль—она мешает коллективу распадаться, она сплавляет его крепче всяких договоров.

Но не только производственно-экономические соображения говорят за необходимость перестройки сельского хозяйства.

Соображения политические, необходимость, наконец, такой постановки сельского хозяйства, чтобы оно не тянуло нас назад, побуждают нас засучить рукава и с величайшей энергией взяться за его переделку. Дело в том, что до тех пор, пока в СССР будет многомиллионное мелко-собственническое хозяйство, которое в силу своего экономического положения питает частновладельческие тенденции, до

тех пор социалистическая перестройка страны будет тормозиться капиталистическими элементами.

Мелко-собственническое с.х. производство — это корни капитализма. Отсюда текут бесчисленные ручейки, питающие мощные реки капитализма. Нам нужно приложить все усилия и тому, чтобы корни капитализма были выкорчеваны, чтобы мелкое хозяйство, хозяйство собственническое, стало хозяйством крупным — социалистическим.

ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ!

Из всего сказанного выше видно, что нашей генеральной линией, обеспечивающей успешное строительство социализма в СССР, является решительный курс на индустриализацию страны.

Только индустриализация страны может дать непрерывный и значительный рост пролетариата, только индустриализация страны может привести к независимости от мирового капиталистического хозяйства, только индустриализация страны даст нам возможность переделывать сельское хозяйство, перевести его с рельсов капитализма на рельсы социализма, только индустриализация страны нацело ликвидирует корни капитализма в нашей стране и сделает СССР могучим в отношении обороны.

Но не только это дает нам индустриализация. Она разрешает также вопрос о «ножницах», а следовательно — укрепляет смычку города с деревней; она ликвидирует безработицу, ибо индустриализация обозначает организацию множества новых предприятий; она повышает чрезвычайно существенно заработную плату, сокращает рабочий день, дает возможность развернуть большую культурно-просветительную и образовательную работу.

Индустриализация, наконец, переделывает человека, перекраивает его на социалистический лад.

И потому мы — за индустриализацию!

О ТЕМПЕ.

Перед нами стоят великие задачи. Мы взялись создать новый мир.

Перед лицом этих гигантских работ огромное значение имеет вопрос о правильной генеральной линии. От того, правильно или неправильно намечена генеральная линия, зависит не только успешность или неуспешность строительства социализма в СССР, но и успешность или неуспешность хода мировой революции.

Эту правильную генеральную линию, правильную потому, что и теоретические обоснования говорят об этом, и потому, что жизнь, этот великий критик, ее всемерно подтверждает, — мы нашли. Эта линия — индустриализация. Но этого еще мало. Важно не только, что делать, но и как делать. Ведь социал-демократы, например, тоже за социализм, но их социализм на деле — это комнатная собачка капитализма. Решающее значение поэтому имеет вопрос: с какой скоро-

стью мы будем строить, какие предприятия будем воздвигать, какие в первую очередь, какие во вторую.

Короче говоря — важно установить темп. Что такое темп в данном случае? Это скорость, с которой мы будем развертывать строительство.

«Исходным пунктом наших тезисов, — говорил т. Сталин на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б), — является положение о том, что быстрый темп развития индустрии вообще, производства средств производства в особенности, представляет основное начало и ключ индустриализации страны, основное начало и ключ преобразования всего нашего народного хозяйства на базе социалистического развития».

ТЯЖЕЛАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ — НАША ГЛАВНАЯ ЗАБОТА.

Значение темпов в строительстве для нас чрезвычайно велико. Однако, не менее важным условием для успешного строительства социализма является также вопрос о том, что мы будем строить, на чем следует сосредоточить наши главные заботы. Ведь можно развивать нашу промышленность быстрым темпом в таком направлении, что мы никогда не сможем наладить образцовое социалистическое производство.

Такой, по сути дела, путь нам предлагают правые, которые считают, что главной нашей заботой на ближайшее, во всяком случае, время должно явиться развитие легкой индустрии, легкой промышленности, производящей широкие потребительские товары, например, текстильные изделия. Но отрицаю всей важности развития легкой индустрии, что и нашло, между прочим, свое выражение в пятилетке, приходится, однако, сказать, что точка зрения правых на тяжелую индустрию, на темп ее развития абсолютно ошибочна, и вот почему.

Фундаментом промышленности является производство средств производства.

Наши фабрики и заводы и до сих пор в чрезвычайно большой степени оборудованы иностранными машинами. А это значит, что мы все время должны находиться в огромной зависимости от иностранцы. Такое положение, когда почти вся наша промышленность находится в зависимости от капиталистов, для нас абсолютно не годится. Едва ли нужно доказывать, почему мы не можем ходить на поводу у капиталистов, почему мы без своей тяжелой индустрии социализм построить не сможем. Отсюда вытекает необходимость более быстрого темпа развития для тяжелой промышленности, отсюда вытекает необходимость больших вложений в производство средств производства. В пятилетнем плане поэтому рост тяжелой промышленности по сравнению с легкой индустрией установлен значительно больший. В то время как легкая промышленность вырастает в два с лишним раза, тяжелая индустрия — в три с лишним раза.

Из общей суммы капитальных вложений в промышленность 78 проц. идет на тяжелую индустрию.

ПЯТИЛЕТКА—ПЕРВЫЙ ЭТАП БУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА.

Таким образом, нашей генеральной линией является линия на индустриализацию страны, осуществляющуюся с такой максимальной быстротой, при которой наш размах в области хозяйственного строительства, с одной стороны, даст нам безусловную возможность догнать и перегнать передовые капиталистические страны, а с другой—не угрожает основной политической установке, не ставит под удар рабоче-крестьянский блок. И вот таким конкретным выражением генеральной линии — на индустриализацию страны, такой программой социалистического строительства, предполагающей, как неперемненное условие, быстрый, напряженный темп работ, и является пятилетний план народного хозяйства.

Он охватывает период с 1928/29 по 1932/33 хозяйственный год включительно. За эти годы, за пять лет, мы должны будем создать такое количество промышленных предприятий, так перестроить нашу экономику, наше хозяйство, чтобы наши революционные твердыни стали неприступными.

До 1928/29 хозяйственного года мы проделали огромную работу в направлении залечивания тех ран, устранения той величайшей разрухи и отсталости, которые нам остались в наследство от павшего строя. Это был «восстановительный период», т.е. такой промежуток времени, когда мы, главным образом, были заняты задачей поднять наше хозяйство до довоенного уровня.

Мы разрешили эту труднейшую задачу, мы догнали довоенные нормы и почти всюду их перегнали. На этом восстановительный период закончился. Сейчас открывается новый период, период бурного строительства социализма.

И вот пятилетний план и является первой программой такого строительства.

Он является программой бурного социалистического строительства потому, что те цифры, те заводы, те фабрики, те совхозы, те колхозы, которые там запроектированы, намечены в таких количествах, такой мощности, что не может быть и речи о сравнении нашего размаха строительства с любой буржуазной страной. Мы идем гораздо более быстрым темпом.

Что же в основном имеется в виду сделать в пятилетку?

Об этом лучше всего сказать посредством выдержки из постановления XVI партконференции:

«а) В то время как общая сумма капитальных вложений в пятилетие 1923/24—1927/28 гг. составляла 26,5 млрд. руб., для пятилетия 1928/29—1932/33 гг. размер капитальных вложений во все народное хозяйство определен в сумме 64,6 млрд. руб. В то время как за истекшее пятилетие капитальные вложения в промышленность составляли 4,4 млрд. руб., для проектируемого пятилетия они определены в 16,4 млрд. руб. Соответственные цифры для сельского хозяйства составляют 15 млрд. руб. и 23,2 млрд. руб., для транспорта 2,7 млрд.

руб. и 10 млрд. руб., для электрификации 0,9 млрд. руб. и 3,1 млрд. рублей.

б) В результате этих вложений общая сумма основных фондов страны с 70 млрд. в 1927/28 г. вырастет до 128 млрд. руб. в 1932/33 г. т.е. на 82%, в том числе основные фонды всей промышленности с 9,2 млрд. до 23,1 млрд. руб., электрификации с 1 млрд. руб. до 5 млрд. руб., т.е. в 5 раз, железнодорожного транспорта—с 10 млрд. руб. до 17 млрд. руб., т.е. на 70%, и сельского хозяйства—с 28,7 млрд. руб. до 38,9 млрд. руб., т.е. на 35%.

в) Огромный объем капитальных вложений сопровождается соответствующим ростом продукции во всей промышленности с 18,3 млрд. руб. в 1927/28 г. до 43,2 млрд. руб. в 1932/33 г., что означает более чем утроение довоенных размеров промышленной продукции. В сельском хозяйстве—с 16,6 млрд. руб. до 25,8 млрд. руб., что означает превышение довоенных размеров сельскохозяйственной продукции более чем в полтора раза. Работа железных дорог возрастает с 88 млрд. тонно-километров до 163 млрд. тонно-километров. Чистая продукция всего народного хозяйства возрастает с 24,4 млрд. руб. до 49,7 млрд. руб.

г) Исходя из общей идеи индустриализации страны, укрепления обороноспособности Союза и освобождения от зависимости в отношении капиталистических стран, капиталовложения в промышленность направляются преимущественно на промышленность, производящую средства производства (78% всех капитальных вложений в промышленность), в соответствии с чем и продукция этих отраслей промышленности возрастает значительно быстрее»...

ОБ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ.

Таковы в общих чертах те грандиозные задачи в области строительства, которые намечены пятилетним планом. Сейчас мы перейдем к более подробному освещению пятилетки. Здесь прежде всего необходимо остановиться на важнейшем экономическом участке, на тех экономических предприятиях, без которых немислимо развитие промышленности, без которых лозунг о быстром темпе индустриализации мог бы оказаться лишь пустым звуком.

Мы говорим о предприятиях, добывающих непосредственно энергию или продукты, необходимые для получения энергии, нужной нашей промышленности.

Энергия—это та двигательная сила, без которой не может существовать никакая промышленность. Энергия справедливо называется «хлебом промышленности». И здесь на первом плане стоит электрификация страны.

Развертывание промышленности требует новых огромных количеств энергии. Ряд крупнейших предприятий, уже существующих, нуждается в переводе на электроэнергию.

Крупное сельское хозяйство также немислимо без электричества.

Электричество—вот сила, которая способна освободить человечество от ига тяжелого труда.

Сейчас мы все это прекрасно понимаем. Но было время, и не так оно давно, когда значение электричества для страны строящегося социализма уяснялось немногими.

И тут мы неизбежно вспоминаем слова Владимира Ильича, который лучше, чем кто-либо иной, понимал значение электрификации СССР.

Именно Владимир Ильич сказал, что «коммунизм — это советская власть плюс электрификация», что, следовательно, пока мы не подведем под наше хозяйство базы крупной промышленности, немислимой без электроэнергии, мы не ликвидируем нашей отсталости, мы не дадим могучего толчка коллективизации в сельском хозяйстве, мы не выкорчем корней капитализма.

Именно под руководством Ленина был создан проект электрификации страны еще в 1920 г., в то время, когда «страна находилась под военной грозой, мы продолжали скатываться вниз, в бездну глубочайшей экономической разрухи. И вот по директивам партии был составлен первый перспективный хозяйственный план. Мы собрали тогда горстку лиц, научно-технических работников, и под непосредственным руководством Владимира Ильича, по прямым директивам нашей партии попробовали разобраться в том хозяйственном хаосе, который нас окружал, попробовали апеллировать к завоеваниям науки и техники и к тому рабоче-крестьянскому активу, созидательную силу которого мы вопреки разрухе и войне видели и ощущали. В этом плане мы смело набросали очерк нашего будущего, рисунок того строительства, которое мы с нашей точки зрения могли и должны были осуществить». (Кржижановский).

С тех пор много утекло воды, мы прошли сквозь строй годов величайшей разрухи и величайшего грудного творческого подъема. Нам удалось преодолеть разруху, нам удалось многое сделать и в области электростроительства.

До войны (1913 г.) царская Россия имела электроэнергию около 2 миллиардов киловатт-часов.

Нам удалось добиться 5 миллиардов, т.е. превысить довоенные нормы в 2½ раза. Но нам этого мало. Страна строящегося социализма требует значительно большего. К концу пятилетия мы должны получить 22 миллиарда киловатт-часов, т.е. в 11 раз больше того, что царская Россия имела в 1913 г.

Как же фабрики электричества должны дать эту гигантскую энергию?

В основном тут речь идет о новом строительстве.

Имеется в виду построить полностью или начать строить 42 районные электростанции.

Обойдется нам это строительство в 3 миллиарда рублей.

Переходя к самим станциям, следует, естественно, прежде всего остановиться на Днепрострое, этом мировом гиганте. Необходимость

строительства Днепростроя продиктована глубокими экономическими и, само собою разумеется, политическими соображениями.

Днепрострой — это могучая база для промышленного развития Украины.

Днепрострой даст возможность в ближайшем соседстве вырасти гиганту металлургии с производительностью до 650—700 тысяч тонн продукции черного металла.

Кроме того, это даст возможность построить завод различных сплавов, завод электростали и завод, производящий алюминий.

Это лишь крупнейшие предприятия. Значение Днепростроя, как фабрики электроэнергии, конечно, не определяется полностью только что указанным.

Гидроэлектростанция даст возможность произвести и крупную реконструктивную работу в области сельского хозяйства окружающего района.

Чтобы нагляднее подчеркнуть величие работы, следует иметь в виду, что мощность Днепростроя равна работоспособности 36 миллионов человек.

Говоря о Днепрострое, следует тут же упомянуть и другие крупнейшие электростанции Украины: Штеровская в Донбассе мощностью в 152 т. кв., там же новая станция в 200 т. кв., Чугуевская—88 т. кв., Киевская—44 т. кв. и Бугская—200 т. кв.

Кроме того, электрическая сеть Донбасса будет, повидимому, связана с сетью Днепростроя, а это даст возможность наиболее рационально использовать энергию.

В Московской области крупнейшая роль падает на Бобринскую станцию мощностью в 300 т. кв.

Огромный химический комбинат будет создан вокруг этой станции. Кроме того, будут расширены до 284 т. кв. Каширская электростанция и до 136 т. кв. Шатурская, работающая на торфе. Новым строительством (и расширением существующих станций) будет значительно смягчена острота вопроса о питании электроэнергией Москвы.

В плане значатся электростанции: новая Московская—150 т. кв., московские городские станции—200 т. кв., станция имени Калашникова—46 т. кв.

Кроме того, большую роль сыграет теплоэлектроцентраль—150 т. кв., которая, кстати сказать, будет давать по трубопроводам насыщенный пар для отопления.

Наконец, упомянем о Балахнинской станции в 200 т. кв., Ляпинской (Ярославль)—41 т. кв., Иваново-Вознесенской—20 т. кв.

В Ленинградской области значительно расширяется «Красный Октябрь»—с 24 т. кв. до 108, затем Свирская—80 т. кв., новая Ленинградская—300 т. кв. и др.

Сильно электрифицируется Урал. Развертывание уральской промышленности — в частности, в направлении перехода от добычи

сырья к выработке высокосортных фабрикатов — диктует необходимость такого электростроительства.

Тут речь идет о Кизеловской станции в 110 т. кв., Челябинской — 134 т. кв., Камо-Печорской гидростанции — 150 т. кв. и др.

Затем нужно указать некоторые станции в Закавказьи, где имеется огромный запас высоконапорной водной энергии. Здесь нужно отметить Рионгес — 42 т. кв., Бакинские станции — 140 т. кв., Дзугапетскую — свыше 30 т. кв.

На Северном Кавказе назовем Шахтинскую станцию в 66 т. кв., Несветаевскую — 44 т. кв., Новороссийскую — 44 т. кв., Минераловодскую — 25 т. кв. и др. Следует отметить также станцию в Дагестанской АССР (на реке Сулак) — 110 т. кв.

На Волге будет расширена Саратовская станция — 33 т. кв., затем районная станция в Сталинграде — 66 т. кв.

Существенный сдвиг в области электростроительства намечен и в Сибири.

Строится Кузнецкая станция — 300 т. кв., Кемеровская — 200 т. кв. и другие.

В Белоруссии строятся 2 станции мощностью в 55 т. кв.

В заключение укажем еще на строящуюся Туркестанскую станцию — 300 т. кв.

На этом закончим обзор крупнейших электростанций и перейдем к другим видам энергетического хозяйства.

УГОЛЬ.

Здесь в первую очередь остановимся на каменноугольной промышленности.

Огромная ответственность падает на угольную промышленность, поскольку уголь составляет 90% всех наших топливных ресурсов.

Успешность осуществления пятилетки во многом зависит от того, сумеем ли мы должным образом поставить угледобычу.

Говоря о пятилетнем плане в области угледобычи, следует прежде всего отметить, что мы имеем в виду поднять угледобычу с 35 миллионов тонн в год до 75 милл. тонн. Кстати укажем, что до войны угля добывалось около 29 миллионов тонн в год.

Для того, чтобы осуществить эту программу, необходимо прежде всего перестроить и развить Донбасс, который хотя по мощности угольных залегающих и другим признакам занимает и не первое место, но имеет огромное налаженное производство. Поэтому Донбасс на ближайшие годы является главной угольной базой.

На переустройство Донбасса предполагается затратить 430 миллионов рублей.

Серьезное внимание уделено Кузнецкому бассейну, нашему самому крупному каменноугольному району (мощность Донбасса опре-

деляется не свыше 66 миллиардов тонн, а мощность Кузбасса — в 400 миллиардов тонн).

Но этот бассейн еще недостаточно изучен, и поэтому мы пока не можем взять курс на него, как на главную угольную базу. Тем не менее здесь мы вкладываем свыше 66 миллионов рублей.

Большое значение имеет Подмосковский бассейн. Его мощность определяется лишь в 8 миллиардов тонн, но зато он в центре страны, и это имеет решающее значение.

Здесь наши затраты определяются в 35 милл. рублей. Затем упомянем каменноугольные шахты в Ткварчелах — 22 милл. руб. В каменноугольную промышленность в Челябинске и Кизеле вкладывается 70 милл. руб.

ТОРФ.

Говоря о каменном угле, попутно скажем о сравнительно новом виде топлива — о торфе.

Именно торф занимает после угля второе место в наших топливных запасах. У нас торфа такое количество, что вся промышленность СССР могла бы работать только на этом топливе 350 лет.

Мы хотим устроить добычу торфа или по сравнению с довоенной добычей поднять ее в 15 раз.

НЕФТЬ.

Переходя к нефти, которая играет для нас громадную роль и как экспортный продукт, подчеркнем, что в этой промышленной области мы ставим себе задачей поднять добычу нефти с 11 милл. тонн до 26 милл. тонн, против 9 миллионов тонн довоенных.

Для осуществления этой программы необходимо серьезно усилить нашу технику нефтедобычи и ее переработки.

Мы вкладываем здесь огромные средства.

В Туапсе мы устанавливаем 35 крекингов (аппараты, перерабатывающие мазут для получения бензина). Три с половиной десятка крекингов стоят свыше 74 милл. р. Там же мы строим нефтеперегонный завод — 18 милл. руб.

В Грозном строим новые и расширяем старые нефтепроводы — 35 милл. руб.

В новое строительство Баку — Батум вкладывается 311 милл. руб.

Затем мы расходует почти 38 милл. руб. на разработку нефти на Сахалине и свыше 18 милл. руб. в Узбекской республике (Шорсу — Копчегай).

В общем на все нефтяное дело мы наметили по пятилетке около полутора миллиарда рублей.

МЕТАЛЛ В ЦЕНТРЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПЯТИЛЕТКИ.

Если без развития топливных возможностей, без электрификации, мы не можем и думать о развитии нашей промышленности, то совершенно очевидно, что, имея отсталую металлопромышленность, нельзя серьезно говорить о выполнении пятилетки. Развитие металлопромышленности является непременным условием выполнения намеченных нами грандиозных задач в области переустройства и подьема всего народного хозяйства. Без развития металлопромышленности мы не можем воплотить в жизнь основную идею индустриализации — производство средств производства. А без этого мы не сможем существенно ослабить нашу зависимость от мирового капитала, без этого мы не сможем индустриализовать страну. И поэтому мы поставили себе труднейшую задачу — поднять производство чугуна с 3 миллионов тонн почти до 11 миллионов тонн и стали с 4 млн. тонн до 11½ млн. тонн. На ряду с этим резкое увеличение продукции мы наблюдаем и по цветной металлургии. В частности имеется в виду поднять производство меди с 28 тыс. тонн до 150 тыс. тонн.

Для выполнения всей этой программы необходимо соорудить на Украине и на Урале 25 мощных доменных печей.

Затем мы должны будем построить ряд заводов-гигантов, стоимостью в 2 миллиарда рублей. В основном это относится к Уралу и Украине. На Урале мы вкладываем в металлопромышленность без малого 700 млн. руб. Там будет построен Магнитогорский завод мощностью в 650 тыс. тонн, стоимостью в 182 млн. руб., Алапаевский — 70 млн. руб., Балашовский и Тавдинский, мощностью по 100 тыс. тонн, сталелитейный завод в Златоусте — 20 млн. руб. и др. Это только по черной металлургии. По цветной металлургии — вложения свыше 100 млн. руб. Здесь мы укажем на электролитный завод в Свердловске — около 13 млн. руб., Богомоловский медный — 22 млн. руб., цинковый — 15 млн. руб.

На Украине вложения по металлопромышленности составят свыше 533 млн. руб. Тут идет речь о Криворожском заводе черной металлургии, мощностью в 650 тыс. тонн, стоимостью в 192 млн. руб., и о Запорожском, такой же мощности, стоимостью в 140 млн. руб. Кроме того, здесь получит крупное развитие производство специальных видов стали, которая играет все большую и большую роль в строительстве в силу своих особых качеств.

Без специальной стали немисливо наладить хорошее производство столь важных для нас отраслей, как производство сельскохозяйственных машин и автомобилей.

Помимо указанных двух заводов и Днепростали (30 млн. рублей), нужно отметить алюминиевый завод — вложения 34 млн. рублей.

В Керчи сооружается огромный металлургический завод, мощностью в 750 тысяч тонн, на строительство которого будет затрачено в течение пятилетия 129 миллионов рублей

Затем необходимо отметить в Сибири мощный Кузнецкий металлургический завод (350 тыс. тонн), стоимостью около 117 миллионов рублей.

На Дальнем Востоке намечен постройкой Петровский завод, мощностью в 30 тыс. тонн, стоимостью в 12 миллионов рублей.

Чрезвычайно крупные вложения будут произведены в Липецкий металлургический завод — 150 млн. руб., мощностью 650 тыс. тонн, и в Хоперский завод — 50 млн. рублей.

Мы перечислили лишь самые крупные заводы, преимущественно черной металлургии.

Следует, однако, иметь в виду, что по пятилетнему плану решено построить большое количество и сравнительно мелких, но все же значительных предприятий.

В соответствии со столь крупной программой строительства металлургических заводов, намечен план и по линии машиностроения.

Огромное внимание уделено тракторостроению. Сейчас в этом отношении мы делаем лишь первые шаги — выпуск тракторов составляет 30 тыс. штук, но к концу пятилетки выпуск тракторов составит 240 тыс. штук. Для осуществления этого задания будет построен мощный завод в Челябинске, закончен тракторный завод в Сталинграде, налажен Путиловский завод и построен завод на Украине.

Тяжелое машиностроение обеспечивается Свердловским заводом и Краматорским — общее вложение 80 млн. рублей.

Огромное значение имеет для нас строительство заводов сельскохозяйственных машин.

Реконструировать сельское хозяйство в нужном нам социалистическом направлении без усиленного машиностроения совершенно немисливо.

Вот почему мы выдвигаем требование, чтобы производство сельскохозяйственных машин было доведено до 750 млн. руб. ежегодного выпуска.

Для этого нужно прежде всего достроить Ростовский завод (стоимость 60 млн. руб.), затем будет построен в Новосибирске завод сложных сельскохозяйственных машин — вложения 30 млн. руб., в Сталинграде — завод сложных молотилок и сенокосов — свыше 6 млн. рублей, в Миассе, на Урале — завод мощных сельскохозяйственных машин — вложения 15 млн. руб. Для большей полноты строительной программы в области металлопромышленности и машиностроения мы упомянем еще о ряде второстепенных, но все же значительных промышленных предприятий. Здесь укажем в Московской губернии и Москве: завод по обработке алюминия — вложения 36 млн. руб., машиностроительный — 15 млн. руб., завод подъемных сооружений — 12 млн. руб., велосипедный завод — 5 млн. руб., обувных машин — 9 млн. руб., турбо-строительный — 36 млн. руб., машиностроительный завод в Харькове — 10 млн. руб., судостроительный в Киеве — свыше 7 млн. руб., завод хим. аппаратуры в Донбассе — 7 млн. руб., завод среднего машиностроения

в Гомеле—6 млн. руб., завод цельнотянутых изделий в Самаре—10 млн. рублей, вагоностроительный завод в Сталинграде — свыше 24 млн. рублей, там же заводы дорожных машин—8 млн. руб. и оптикомеханический—6 млн. руб.

Назовем еще котельный завод в Ростове—14 млн. руб., ферромарганцевый в Чистополе—5 млн. руб., вагоностроительный завод в Н.Тавиле — свыше 64 млн. руб., станкостроительный на Среднем Урале—свыше 10 млн. руб., Пермский котельный—15 млн. руб., цинковый дистилляционный завод в Белове (Сибирь)—свыше 24 млн. руб.

На этом обзор металлопромышленности и машиностроения мы закончим и перейдем к химической промышленности.

ХИМИЗАЦИЯ — ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА.

Уже довольно давно научно-техническая мысль формировалась в том направлении, что химии принадлежит огромное будущее, что химия призвана осуществить переворот в технике и во всем хозяйстве в целом.

Мировая война дала мощный толчок химическому делу.

Конечно, при капиталистической системе великие открытия в области химии направляются преимущественно в сторону усиления эксплуатации человека человеком, в сторону ужасающих смертоносных орудий. Но само собою разумеется, что химия, как наука, и открытия в области химии, как величайшие проявления человеческой мысли, могут и должны быть призваны на службу человечеству. Не приходится долго говорить о том, что такая роль химии возможна лишь в других, не капиталистических условиях производства.

Поэтому у нас химизация прежде всего и больше всего направлена в сторону мощной реконструкции народного хозяйства, поднятия народного хозяйства в интересах социалистического общества.

Мы, так сказать, развиваем мирную химию, в то время как капиталисты всемерно поощряют братоубийственные открытия и изобретения.

Мы рассчитываем в эту пятилетку серьезно двинуть дело с химизацией страны.

Мы вкладываем в химическую промышленность почти полтора миллиарда рублей, в то время как до войны химическая промышленность в России почти не существовала.

Что же конкретно мы имеем в виду создать?

Тут речь идет прежде всего о развитии производства минеральных удобрений.

Уже давно известно, что если сельское хозяйство,—например, немское,—стоит на высоком техническом уровне, то этим оно обязано в значительной степени минеральным удобрениям.

Без минеральных удобрений невозможно перейти к мощной урожайности, когда гектар сможет дать не $\frac{1}{2}$ тонны или тонну, а три—четыре тонны.

Поэтому мы поднимаем производство минеральных удобрений с ничтожной цифры в несколько сот тысяч тонн до 8 млрд. тонн ежегодно.

Для реализации этого задания мы сооружаем необходимые предприятия.

Главное место здесь занимают: центральный химический комбинат в Подмосновном бассейне—вложения 60 млрд. руб., Богомоловский серно-кислотный и туковый комбинат на Урале—вложения 20 млрд. руб., там же туковый Магнитогорский комбинат (17 м. р.) и Березниковский туковый комбинат (42 м. р.).

Затем мы упомянем о туковых комбинатах на Украине, преимущественно в Донбассе и вокруг Днепростроя (вложения 93 м. р.).

Этим, конечно, производство минеральных удобрений не ограничивается. Помимо того, намечены следующие вложения: суперфосфатный завод в Ленинграде—около 8 м. р., суперфосфатный завод и рудники в Брянском округе—8 млрд. р., фосфоритные рудники и мельницы в Центрально-Черноземной области—свыше 5 м. р., то же самое в Чувашии—4 м. р. и в Казе (Вятский край)—около 13 м. р., затем фосфоритные рудники и мельницы в Актыбинске (Казахстан)—10 м. р. и, наконец, мощный туковый комбинат в Узбекистане (в Чирчике)—63 м. руб.

Из других предприятий химической промышленности укажем на серно-кислотный завод в Кемерово (Сибирь)—25 м. р., серно-кислотные заводы в Баку—около 2 м. р. и в Алаверды—около 14 млрд. руб., содовый завод в Славянске—свыше 20 м. р., содовый завод на Украине—12 м. р., тоже в Славгородском округе (Сибирь)—6 млрд. руб.

Особо следует остановиться на заводах лесохимических.

Укажем завод сухой перегонки дерева в Нижегородской области—капитальные вложения около 4 м. р., лесохимический завод в Боржоме—свыше 3 м. р., канифольно-экстракционные заводы в Северной области (Котлас)—свыше 20 м. р., в Усть-Сысольске—1,5 м. р., заводы сухой перегонки дерева на Урале—в Надеждинске, Юрезанске, Тавдинске и Алапаевске—всего вложения свыше 24 м. р., канифольные заводы в Сибири: Барнауле—до 2 м. р., Красноярске—свыше 2 м. р., канифольно-скипидарный завод в Татауровске (Дальне-Восточный край)—около 4 м. р.

Сравнительно новая для нас отрасль—производство искусственного волокна—получает существенное развитие в пятилетку.

Тут мы должны указать на фабрику искусственного волокна в Ленинграде—затраты 9 м. р., завод искусственного волокна в Рубежной (Украина)—10 м. р., фабрика искусственного волокна в Мотилеве—свыше 10 м. р.

ОБЕСПЕЧИТЬ ПЯТИЛЕТКУ СТРОИТЕЛЬНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ.

Намеченная и в значительной мере осуществляемая грандиозная программа строительства по пятилетке, естественно, нуждается в огромном количестве строительных материалов. Строительные материалы сейчас—одно из наших «узких» мест, ослабляющее темп строительства.

Само собою разумеется, что это положение вещей должно быть решительно изменено.

И поэтому в пятилетке намечена крупная программа по производству стройматериалов.

Из приведенных ниже сведений (лесоматериал показан особо) видно, какие средства мы в это дело вкладываем и с какой полнотой развертываем производство стройматериалов.

На первом месте здесь поставим производство цемента. Эта промышленная отрасль будет развита до таких размеров, что будет давать до 40 миллионов бочек цемента в год.

Осуществить эту программу призваны заводы в Новгороде—капитальные затраты около 5 милл. р., в Веймарне—свыше 4 м. р., Бабыне—8 м. р., заводы в Рязани, Иваново-Вознесенске и Туле—вложения 42 милл. руб., заводы на Украине—около 45 милл. р., цементные заводы в Центр.-Черноземной области—около 10 милл. руб., завод на Инзе (Средне-Волжская область)—6 милл. руб., заводы на Урале—свыше 20 милл. руб., в Сибири—свыше 17 милл. руб. и др.

Затем нужно указать на производство кирпича. В центральной части нашего Союза намечается вложить по этой линии свыше 53 милл. руб. (Тула и др.). Строятся кирпичные заводы также на Украине, в Белоруссии, Западной области, Средне-Волжской области, Нижне-Волжском крае, на Урале, в Сибири и др. местах, с общей суммой вложения свыше 150 миллионов руб.

Это даст возможность поднять производство кирпича с 1.800 миллионов шт. в год до 6 миллиардов штук.

Попутно назовем еще следующие предприятия: шамотные заводы в Боровичах—вложения свыше 5 милл. руб. и в Сибири—4 милл. руб., заводы бетонно-бетонитовых изделий (Ленингр. область)—свыше 2 милл. руб., черепичные заводы в Белоруссии—3 милл. руб., завод трепела и трепельного кирпича на Урале—свыше 7 милл. руб., там же диасовые заводы—9 милл. руб. и известково-алебастровые—5 милл. руб. Наконец, укажем на весьма важное производство—асфальто-гудроновые заводы в Татарской АССР—5 милл. руб. и в Сызрани—свыше 6 милл. руб.

Широкое развитие получает в течение пятилетия стекольная промышленность.

Мы рассчитываем здесь наладить такое производство, чтобы оно могло дать к концу пятилетия около 600 тыс. тонн в год продукции, т. е. утроить выпуск стекла.

Говоря об отдельных заводах, следует указать: завод оконного стекла в Белом-Волчке—капитальные вложения свыше 5 миллионов руб., бемского стекла—7 милл. руб., завод в Туле—12 милл. руб., в Рязани (или Твери)—18 милл. руб., в Нижнем-Новгороде—35 милл. руб. Затем назовем Гусь-Хрустальный—9 милл. руб., завод в Лисичанске (на Украине)—24 милл. руб., в Гомеле—6 милл. руб. и в Сибири—12 милл. руб.

Таков беглый и, конечно, далеко не полный обзор нашей программы по линии производства стройматериалов, дающий, однако, представление о великом размахе социалистического хозяйства.

ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Лесопромышленность, имеющая для нас важное значение и потому, что она дает необходимый экспортный материал, и потому, что она дает необходимые строительные материалы, в пятилетнем плане отражена в крупной доле. Тут прежде всего необходимо остановиться на Белоруссии, где по лесной и деревообрабатывающей промышленности намечено значительное вложение в 238 милл. руб. Там будут созданы: комбинат стандартных частей, завод прессованного дерева, обзольный завод, фабрика мебели и др. фабрики.

Далее мы укажем Усть-Межский комбинат в Ленинградской области—8 милл. руб.

Вложения в Центр.-Промышленном районе СССР составят свыше 20 милл. руб. Затем назовем комбинат по обработке дуба в Шумерле (Чувашская ССР)—свыше 4 милл. руб., 6 лесопильных заводов в Сталинграде—Векетовке—свыше 25 милл. руб., лесопильные заводы в Сормове—свыше 6 милл. руб., Астрахани—3 милл. руб., комбинат в Нальчике—свыше 2 милл. руб., комбинат на р. Кодор (ЗСФСР)—свыше 4 милл. руб. В ЗСФСР, кроме того, назовем лесопильные заводы на р. Бзыби—около 6 милл. руб., в с. Богдаты—около 3 милл. руб., комбинат в Ахметах—свыше 4 милл. руб. В Северном крае мы вкладываем свыше 71 милл. руб. Тут идет речь главным образом о 5 лесопильных заводах в Архангельске—вложения 34 милл. руб. В заключение мы остановимся на ряде заводов и фабрик на Урале и в Сибирском крае: лесопильные заводы в Тавде—6 милл. руб., на Камене—свыше 3 милл. руб., заводы на р. Енисее—5 милл. руб., фабрика строительных деталей (Енисейск, Новосибирск)—около 3 милл. руб.

„КУЛЬТУРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ“.

Устаиваемые пятилеткой планы могут быть осуществлены лишь при том условии, если наш грандиозный трудовой подъем будет правильно сочетаться с культурными нуждами и в первую голову—с печатным словом. Однако, темп нашего культурного подъема в значительной мере определяется состоянием нашей бумажной промышленности.

Царское правительство боялось, как огня, культурного подъема масс и печатного слова в частности, и потому оно, конечно, не проявляло никаких забот о развитии бумажной промышленности.

До недавнего прошлого мы пытались преимущественно привозить бумагой, находясь в полной зависимости от заграничной.

Само собой разумеется, что пятилетка не обошла молчанием это чрезвычайно «узкое» место и запроектировала крупное строительство, которое хотя и не удовлетворяет нас полностью, но является массивным основанием для строящейся бумажной промышленности. В направлении подъема бум. промышленности мы уже добились существенных успехов путем частичного пуска Сясьского целлюлозного комбината, Балахинского комбината, бумажной фабрики и целлюлозного завода в Кондопоге (Карелия). Но этого очень мало, и потому мы развертываем достаточно мощную стройку. Назовем главнейшее: Онежский и Ковжинский комбинаты — вложения 16 милл. руб., картонная фабрика и фабрика оберточной бумаги на Украине — 12 милл. руб., предприятия в Бобруйске и Витебске — 10 милл. руб., комбинат в Северо-Кавказском крае — 12 милл. руб., целлюлозные фабрики в Архангельске — около 30 милл. руб., бумажный комбинат в Котласе — 30 милл. руб., в Усть-Сысольске — 20 милл. руб., комбинат в Ченце (Вятский край) — 14 милл. руб., фабрики в том же крае — 12 милл. руб.

Универсальный Урал и здесь занимает крупнейшее место: бумажный комбинат на Камо — вложения 24 милл. руб., в Тавде — 35 милл. руб. и целлюлозно-бумажный комбинат — свыше 12 милл. руб.

Наконец, упомянем о комбинате в Усть-Абаканске (Сибирь) — 6 милл. руб.

Все это строительство поставит на ноги нашу бумажную промышленность и будет мощно содействовать культурному подъему масс.

ТЕКСТИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

До сих пор мы говорили о таких отраслях производства, которые ведут всю нашу промышленность по пути индустриализации.

Сейчас мы остановимся на основных отраслях промышленности, производящей предметы потребления.

Широко известна клевета правых на партию и высшие правительственные органы о том, что, якобы, партия приостановила развитие легкой индустрии, что партия в интересах индустриализации создает неслыханный товарный голод. Все это, конечно, неверно. Все эти доводы необходимы правым лишь для того, чтобы кое-кого ввести в заблуждение, сыграть на «шкурных» интересах. Зорно следя за тем, чтобы взятый темп индустриализации страны не замедлялся излишним переложением средств из тяжелой индустрии в легкую, партия и правительство все же устанавливают высокий темп развития и для легкой промышленности. В этом нетрудно убедиться на фактах и цифрах. Мы вкладываем, например, в текстильное производство лишь в Центрально-Промышленном районе СССР свыше 304 милл. руб.: прядильно-ткацкая фабрика в Твери —

свыше 14 милл. руб., 4 фабрики в Московской губернии — около 22 милл. руб., 2 кардные фабрики в Иванове-Вознесенске — свыше 11 милл. руб., меланжевый комбинат — 61 милл. руб. и др. В Ленинградской области вкладывается свыше 147 милл. руб.: 2 прядильни и прядильно-ткацкая фабрика — 16 милл. руб., льняной комбинат в Пскове и Старой Руссе — 13 милл. руб., шерстяная фабрика в Ленинграде — 17 милл. руб. и др.

Затем мы строим крупную бумагопрядильню в Полтаве — 6 милл. руб., грубосуконную фабрику в Лубнах — 5 милл. руб., сукодную фабрику в Пензенском окр. — 5 милл. руб., три бумагопрядильни в Нижне-Волжском крае — свыше 17 милл. руб., ткацкие фабрики в Саратове — 6 милл. руб.

На Северном Кавказе мы укажем на Невинномысскую шерстяную чесальню — 8 милл. руб. и фабрику грубых сукоп — 6 милл. руб. Три прядильно-ткацкие фабрики в Гандже обойдутся нам свыше 12 милл. руб.

Наконец, назовем льнопрядильные фабрики: в Вологде — вложения 16 милл. руб., в Котельниче — около 7 милл. руб., в Глазове — около 7 милл. руб. и тонко-льняной комбинат в Свердловске — 9 милл. руб.

В Сибирском крае текстильное производство получит также серьезное развитие. Здесь укажем: на прядильно-ткацкую хлопчатобумажную фабрику в Новосибирске — 6 милл. руб., льноткацкую — свыше 6 милл. руб. и фабрику грубых сукоп — 5 милл. руб. там же.

Необходимо, наконец, отметить, что мы вкладываем 75 милл. руб. в хлопкоочистительные предприятия и первичную обработку волокна в Узбекистане.

Все это строительство даст нам возможность поднять выпуск хлопчатобумажных тканей с 2.742 миллионов метров до 4.700 милл. метров (к концу пятилетки). Между прочим, укажем, что выпуск этих тканей в 1913 году выражался лишь в 2.250 милл. метров.

Шерстяные ткани будут доведены до 270 миллионов метров (конец пятилетки) против 96 милл. метров, которые мы выпускали к началу пятилетки, и против 96 милл. метров выпуска 1913 года.

ПИЩЕВКУСОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Крупное развитие получают отрасли пищевой промышленности. Тут прежде всего нужно остановиться на сахарной промышленности. Это «узкое» место несомненно может быть сравнительно легко ликвидировано, тем более, что развитие производства сахара чрезвычайно существенно способствует реконструкции сельского хозяйства. В сахарную промышленность вкладываются значительные средства. Для иллюстрации приведем сведения о крупнейших сахарных заводах. Предполагается построить ряд заводов на Украине: в Лохвице — вложения 7 милл. руб., Драбове — 8 милл. руб., Первомайске — 10 милл. руб., Решетилкове — 10 милл. руб., Лебяжьем — 7 милл. руб., в Лихачеве — 7 милл. руб. и др.

В Центрально-Черноземной области строятся 13 заводов в округах Льговском, Острогожском, Воронежском и др.

Общая сумма вложений—около 67 милл. руб. Свыше 27 милл. руб. вкладывается в свеклосахарную промышленность Северо-Кавказского края, преимущественно—на Кубани.

Ряд заводов строится в Закавказьи, например, в Гори—вложения 5 милл. руб., в районе Ленинка—около 6 милл. руб. Наконец, укажем на свеклосахарный завод в Приморьи (Дальне-Восточный край)—6 милл. руб. Новые заводы дадут нам возможность поднять производство сахара к концу пятилетки до 2.600 тыс. тонн против 1.340 тысяч тонн к началу пятилетки и против 1.200 тыс. тонн довоенного выпуска.

Маслобояное дело получит также заметное развитие.

Общезвестно, что нехватка в масле объясняется еще и тем, что мы имеем слабое маслобояное производство. Мы строим семь маслобояных заводов в Центрально-Черноземной области (в Борисоглебске, Богучаре, Острогожске и др. местах). Общая сумма вложений превышает 9 милл. руб.

Затем—9 заводов в Северо-Кавказском крае—вложения около 4 милл. руб., заводы в Сибири—свыше 5 милл. руб. и др.

Рыбной промышленности уделено соответственно крупное место. В Дальне-Восточном крае мы затрачиваем по этой линии 35 милл. рублей. Отметим также консервные заводы в Грузии, Армении и Азербайджане—вложения свыше 3 милл. руб., консервные фабрики в Северо-Кавказском крае—свыше 5 милл. руб., консервную фабрику в Калаче—1 милл. руб., консервные заводы в Крыму—свыше 4 милл. руб., рыбное строительство в Азербайджане—вложения 9 милл. руб.

Указав на крупный кукурузный комбинат на Украине—вложения 6 милл. руб., крахмало-паточные заводы в Белоруссии—3 милл. руб. и на Северном Кавказе—свыше 6 милл. руб., мы думаем, что охарактеризуем в достаточной мере развитие пищевкусовой промышленности.

О СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

Нам кажется, что мы с достаточной полнотой осветили основные линии социалистического строительства в области промышленности. Теперь остановимся на сельском хозяйстве. Оно представляет для нас особый интерес потому, что именно в сельском хозяйстве в большой степени сохранились частно-собственнические производственные отношения: удельный вес частно-владельческих фондов в сельском хозяйстве составляет 98% и лишь 2% приходится на долю государственного и кооперативного фондов. Существующие формы с. х. не дают ему возможности идти нога в ногу с промышленностью. Больше того, существующие формы сельского хозяйства, его техника служат тормозом в развитии промышленности. Относительная слабость с. х. в целом, слабость социалистической его части в особенности сделали вопрос о переделе сельского хозяйства центральной проблемой на ближайшие годы.

Мы должны решительно добиваться поднятия сельского хозяйства, поднятия его до такого уровня, на котором уже исчезает опас-

ность отставания темпа с. х. от темпа промышленности, опасность торможения темпа социалистической стройки. Конечно, такая задача не может быть разрешена очень быстро. Однако, наши усилия уже в пределах пятилетнего плана могут дать значительные результаты по линии подъема сельского хозяйства.

Поднимая сельское хозяйство, мы должны приближать его к социалистическим формам. В этом смысл всей его реконструкции.

Но что значит поднимать сельское хозяйство? Это значит добиваться более совершенной обработки земли, добиваться такой обработки земли, такого сельскохозяйственного производства, при котором продукция резко увеличивается в количестве и улучшается качественно. Но только этого было бы совершенно недостаточно. Американское сельское хозяйство, например, стоит на высокой технической ступени, но оно нам чуждо потому, что мы там имеем капиталистические производственные формы. Поэтому улучшение сельского хозяйства должно выражаться прежде всего в том, чтобы от хозяйств мелких, распыленных, собственнических, от примитивной техники перейти к коллективному землепользованию на основе высокой техники. Как же разрешается эта задача в пятилетнем плане? Прежде, чем говорить о социалистическом секторе в сельском хозяйстве, о совхозах и колхозах, мы приведем некоторые основные цифры, относящиеся ко всему сельскому хозяйству в целом.

Валовая продукция земледелия по довоенным ценам составляла 10½ миллиардов для 1913 года, 11 миллиардов к началу пятилетки. К концу пятилетия мы будем иметь огромный рост валовой продукции—17 миллиардов рублей.

Посевная площадь, выражавшаяся в 1913 г. в 113 миллионах га и к началу пятилетки в 115 миллионах га, к концу ее дойдет до 146 миллионов га. Соответственно поднимается и урожайность. В 1913 году зерновые культуры давали с га 7½ центнеров зерна, в 1927/28 г.—несколько больше (7,6), а к концу пятилетки урожайность будет поднята до 9½ центнеров с га. Имеющие огромное значение для промышленности технические культуры будут всемерно усилены. До войны посевная площадь под техкультурами составляла 5½ миллионов га, к началу пятилетки свыше 7 миллионов га, а к концу свыше 12 миллионов га.

Подъем сельского хозяйства предполагает и развитие животноводства. Продовольственный скот сейчас—наше «узкое» место, хотя мы имели к началу пятилетки скота ровно столько, сколько было до войны (85 миллионов голов в переводе на крупный). К концу пятилетки мы будем уже иметь 114 миллионов голов.

Таким образом, посевная площадь через пять лет будет поднята на 20%, урожайность на 35%, товарная продукция с. х., та часть, которая будет выброшена деревней на рынок—удвоится, а по зерну вырастет в 2½ раза. Такова общая картина сельского хозяйства. Помимо подъема урожайности, расширения посевной площади нам представляется необходимым указать еще на следующие дополнительные стороны в развитии сельского хозяйства.

Машинизация сельского хозяйства, о которой мы будем говорить ниже, даст мощный толчок продуктивному скотоводству, селекционным мероприятиям (улучшение зерна путем отбора) поведут к реальному качественному улучшению продукции.

Мы указали на основные сдвиги в сельском хозяйстве в целом. Теперь остановимся на той его части, которая является **социалистической крепостью в деревне—на совхозах и колхозах.**

Только переход на коллективные формы землепользования даст возможность правильно сочетать социалистическое строительство в городе и в деревне, сделает развитие нашего хозяйства гармоничным, лишенным противоречий. В течение пятилетия мы рассчитываем добиться серьезных успехов в этом смысле. Посевная площадь совхозов почти с 1 миллиона га будет поднята до 5 миллионов га, а посевная площадь колхозов тоже с 1 миллиона га будет доведена более, чем до 20 миллионов га.

Увеличение в двадцать раз—таков размах в деле социалистической переделки деревни!

Но как ни значителен рост посевной площади социалистического сектора в деревне, однако, только посевная площадь сама по себе не может явиться исчерпывающим показателем наших успехов в этом направлении. Дело в том, что совхозы—это производственные единицы, опирающиеся на мощную технику в обработке земли. Поэтому мы будем иметь здесь исключительно высокую урожайность, с одной стороны, а с другой—огромную долю товарной продукции—в результате того, что обработка земли совершается не живой силой, а машиной. Благодаря этому **совхозы и колхозы дадут к концу пятилетия 39% всего товарного хлеба, т.е. почти столько же, сколько имели кулаки к началу пятилетки.** Стоит ли говорить о том, какое значение имеет для нас этот факт? Мы получим тогда возможность регулировать хлебный рынок и кулак уже не сможет давить на нас отказом продавать хлеб.

Значительные успехи социалистического сектора в сельском хозяйстве мыслятся лишь при условии **решительного перехода в обработку земли на машинную обработку.** Машинизация с. х.—это прежде всего и больше всего машинизация совхозов и колхозов. Мы рассчитываем поднять снабжение сельского хозяйства машинами к концу пятилетки на сумму до 750 миллионов руб. (по довоенным ценам) против 125 милл. руб. к началу пятилетки и 67 милл. руб.—1913 года. Сотни тыс. тракторов к концу пятилетки будут бороздить поля СССР, 3 миллионов тонн удобрений будут брошены на поля в последний год пятилетки, против 360 тыс. тонн, которые мы имеем к началу пятилетки. Таков размах наших работ в области сельского хозяйства. Это сделает возможным **поднять долю обобщественной части сельского хозяйства к фондам всего сельского хозяйства с 2% почти до 16%.**

В заключение мы назовем районы крупнейшего совхозного строительства. Большая роль в деле строительства совхозов отводится **Казанстану—845 тыс. га, затем идет Украина—685 тыс. га, Средне-**

Волжская область—605 тыс. га, Нижне-Волжский край—529 тыс. га, Северо-Кавказский край—896 тыс. га, Сибирь—331 тыс. га и др. Чтобы судить о темпе развертывания совхозов, достаточно указать, что в Казахстане, например, в прошлом году посевная площадь совхозов исчислялась лишь в 14 тыс. га, что в Нижне-Волжском крае площадь совхозов в том же году определялась лишь в 39 тыс. га.

О ТРАНСПОРТЕ.

Грандиозный план строительства народного хозяйства, естественно, не может быть успешно выполнен при отсутствии необходимого транспорта, необходимых путей сообщения.

Еще XV съезд партии указал, что «в области транспорта следует поставить своей задачей такое расширение сети транспорта и его работы, которое покрывало бы потребности расширяющегося производства и товарооборота, приобщая к народнохозяйственной жизни страны новые районы, открывая новые громадные источники развития производительных сил и обеспечивая нужды обороны.

Принимая во внимание запоздание транспорта в переходе от восстановления к решительной перестройке и рационализации, должно обратить сугубое внимание на коренную реконструкцию транспортного хозяйства и рационализацию его работы по типу наиболее передовых в техническом отношении стран и вместе с тем более полное приспособление его к интересам потребителей».

Такова директива съезда партии. В ее осуществление намечено мощное строительство путей сообщения различных видов. Но мы остановимся преимущественно на железнодорожном строительстве. Мы начнем строить в течение пятилетки не менее 22 тыс. километров жел. дорог. К концу пятилетки общая протяженность железнодорожных линий поднимется с 77 тыс. км. до 94 тыс. км. Осуществив эту программу, мы тем самым ликвидируем ряд больных мест в области транспортирования с.х. и промышленной продукции, создадим более нормальные условия для вывоза с.х. продукции и ввоза пром. товаров в с.х. районы. Говоря об отдельных ж.-д. строительствах, прежде всего нужно указать на **Турксиб**, протяженностью в 1.444 км. Эта жел.-дор. линия даст выход туркестанскому хлопку и доступ в Среднюю Азию сибирскому хлебу.

Огромное и разнообразное значение имеет **Сибирская сверхмагистраль**, протяженностью в 1.531 км.

Из других ж.-д. линий отметим Федоровка—Скадовск—320 км., линии Донбасса—250 км., Оренбург—Уральск—300 км., Казань—Бугульма—300 км., Саратов—Миллерово—575 км., Тьварчельская ветка—84 км., Котлас—Сорока—804 км., Яр—фосфоритные рудники—205 км., Ижевск—Глазов—100 км., Пермь—Уфа—546 км., Магнитная—Карталы—146 км., Уфа—Оренбург—396 км., Кузнецкий бассейн—Новосибирск—325 км., Термез—Дюшамбе—323 км. и др.

На ряду со строительством железнодорожных линий будет усилен подвижной состав. В частности будет усилен переход на мощ-

ные паровозы. Особо нужно отметить наши первые по сути дела шаги в области **автомобилизации страны**. Неосомненно, что в этой части наши плановые предположения действительностью будут открыты, ибо величайший общественный интерес к этому делу, по видимому, пока еще не нашел своего практического выражения в форме мощной строительной программы. Тем не менее мы уже сейчас приступаем к серьезному строительству. Началом этого строительства надо считать приступ к сооружению гиганта-автотрассы в районе Нижнего-Новгорода (100 милл. руб.) и шинного завода в Ярославле (84 милл. руб.).

ВОПРОСЫ ТРУДА.

В результате осуществления пятилетнего плана мы будем иметь чрезвычайно крупный рост пролетариата, рост рабочей силы. Оноко 4 милл. человек будет втянуто дополнительно в производство.

При таком положении вещей вопросы безработицы, которые порой достигают сравнительной остроты, будут в основном разрешены.

На ряду с численным ростом пролетариата и с разрешением в основном вопросов безработицы укажем на чрезвычайно важный момент, на момент резкого роста заработной платы.

Рост заработной платы за пятилетие выразится номинально в 47% и в реальном отношении в 71%, поскольку в течение пятилетия отпускные цены на товары будут снижены на 24%, при снижении себестоимости на 35%.

Однако, все это будет возможно лишь при том условии, если мы сумеем поднять производительность труда более, чем в 2 раза. Это, конечно, не значит, что мы в какой-либо мере могли бы встать на путь капиталистических методов повышения производительности труда.

Поднятие производительности труда мыслится в виде совокупности ряда мероприятий: переход на более высокую технику, накопление навыков, рационализация производства вообще. Но само собою разумеется, что задача удвоения производительности труда не оставит никакого места для всякого рода бевобразий, которые порой творятся в нашей промышленности. Решительная борьба с прогулами и лодырничаньем положит конец всякой расхлябанности в производстве.

О КУЛЬТУРЕ И О КАДРАХ.

Величие поставленных задач властно диктует необходимость в таком людском материале, который соответствовал бы этим задачам. «Победить с народом темным, неграмотным нельзя» (Ленин).

Это, конечно, тысячу раз верно. И потому мы решительно ставим в порядок дня важнейшую задачу, задачу культурного подъема масс. Но что значит решительно ставить в порядок дня задачу культурного подъема масс?

Это значит ликвидировать неграмотность, дать массам книгу, газету, радио, кино, театр. И наши слова отнюдь не расходятся с делами. Мы имеем в виду в течение пятилетия израсходовать на дело просвещения 16 миллиардов рублей. Эти огромные средства дадут нам возможность добиться того, что и концу пятилетия у нас не останется ни одного неграмотного в активном рабочем возрасте. Эти средства дадут возможность приступить уже сейчас ко всеобщему обязательному обучению детей. Это даст нам возможность поднять процент грамотности к концу пятилетки до 80%.

Ликвидируя неграмотность, приобщая к газете, к книге миллионы людей, мы тем самым обеспечим успешный ход социалистического строительства. Тысячи изб-читален, десятки тысяч кино-установок, полчища радиоприемников, десятки миллионов газет и книг—вот что придет на смену темноте, невежеству и пьянству. С этим последним злом мы будем бороться и поднимая охрану народного здоровья.

Народное здравоохранение сделает крупные успехи.

Мы развиваем сеть больниц, мы удваиваем наши расходы по линии медицинской помощи населению, мы поставим это важнейшее дело на такую высоту, что всякого рода знахарство исчезнет совсем и навсегда. Но прежде всего и больше всего мы будем решительно бороться за наши технические силы, за такое обучение, которое и количественно, и качественно обеспечит строительство социализма.

Вопрос о кадрах для социалистического строительства—это грандиозная и важнейшая задача, сравнительно недавно во всей своей полноте возникшая перед нами. Величайший размах в области социалистического строительства может быть сорван, если мы уже сейчас не позаботимся о кадрах, о тех людях, которые должны значительно пополнить ряды квалифицированных работников.

Уже сейчас мы начинаем ощущать нехватку в людях, надлежащим образом обученных. Ввиду этого, вопрос о кадрах стоит, как центральная проблема, по сути дела перекрывающая все другие задачи. Поэтому огромное внимание и со стороны партии, и со стороны правительства, и со стороны общественности уделяется и будет уделяться этому вопросу.

Вместе с тем нашей задачей является всемерная борьба за улучшение аппарата, борьба с бюрократизмом во всех его проявлениях.

С аппаратом бюрократическим, с аппаратом, в котором сидят чуждые нам люди, построить социализм мы не сможем. Построение аппарата на новых началах, проверка личного состава госаппарата и ряд других мер дадут возможность нанести тяжелый удар бюрократическим, чуждым элементам, дадут возможность лучше управлять, лучше строить.

Партийная чистка должна будет освободить передовой отряд рабочего класса от всякого рода шатающихся элементов, от шкурников, от просочившейся грязи.

Партийная чистка еще более укрепит стальные ряды партии, идущей во главе рабочего класса к новым боям и победам.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ.

Мы сделали, как нам кажется, достаточно полный обзор и пятилетнего плана в целом, и его отдельных частей. Мы подчеркнули значение пятилетки и для нас, страны строящегося социализма, и для всего мирового коммунистического движения. Сейчас нам остается лишь подбить основные итоги, т.е. назвать решающие цифры, те цифры, которые будут достигнуты в результате выполнения пятилетнего плана строительства.

Нам чрезвычайно важно знать: какие соотношения установятся к концу пятилетки между социалистическим хозяйством и частнособственническим?

И вот, отвечая на этот вопрос, мы прежде всего укажем, что доля валовой продукции обобщественного сектора во всей продукции промышленности и сельского хозяйства возрастает с 45,9% до 66,5%. Две трети всей валовой продукции будут принадлежать нам.

Если к этому добавить, что крупная промышленность целиком входит в социалистический сектор, в мелкой промышленности доля обобщественного сектора повысится с 19,4% до 53,8%, а в сельском хозяйстве доля обобщественного сектора поднимется с 2% почти до 16%, то эти цифры уже достаточны для подведения основного итога.

Но мы приведем еще следующие показатели.

Доля обобщественного сектора в основных фондах народного хозяйства поднимется с 52,7% до 69%.

Сельскохозяйственная кооперация охватит 85% всех хозяйств (против 35—40%, которые мы имеем).

Потребительская кооперация в городах охватит население до 70% против 45%, а в деревне до 40% против 19%, имеющихся сейчас.

Наконец, чрезвычайно показательны цифры по частной торговле. Сейчас торгово-посреднический оборот распределяется таким образом: 86,1% падает на долю гос. и коопер. организаций, а 13,9% на долю частника.

К концу пятилетия доля гос. и коопер. организаций поднимется до 96,8 проц., а доля частника упадет до 3,2%.

СМОЖЕМ ЛИ МЫ ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ?

Прежде, чем закончить объяснения по пятилетнему плану, мы хотели бы остановиться еще раз на вопросе: сможем ли мы догнать и перегнать передовые капиталистические страны? Отвечая на этот вопрос, мы не можем пройти мимо одного чрезвычайно интересного факта. Он сводится к тому, что известная часть нашей общественности, некоторая, правда, очень мелкая дробь партии считала не реальными те темпы, тот размах социалистического строительства, которые были намечены в окончательном варианте пятилетнего плана.

Эти товарищи, в частности т. Бухарин, считали, что не может быть и речи о возможности осуществить пятилетку в отведенный ей срок.

Приводилось множество доказательств, говорящих о невозможности, например, повысить в первый год пятилетки объем промышленной продукции на 21,4%, выполнить программу в области совхозного и колхозного строительства, свести по плану госбюджет. Конечно, до тех пор, пока пятилетний план строительства народного хозяйства был только на бумаге, можно было еще спорить, можно было доказывать с грехом пополам нереальность пятилетки, а заодно и, следовательно, невозможность догнать и перегнать передовые капиталистические страны, ибо только темп, запроецированный в пятилетке, является тем минимальных темпом, который обеспечивает возможность догнать и перегнать капиталистические страны в технико-экономическом отношении.

Конечно, не может быть двух мнений относительно того, что перед нами стояли и стоят большие трудности, что у нас много «узких» мест.

Но в то время как правые во главе с Бухариным требовали равнения по «узким» местам, готовы были спастись перед трудностями, партия, как коллективный вождь, как авангард рабочего класса, решительно повела массы в наступление, бросила все силы на преодоление трудностей. И в то время как правые прощически наблюдали за ходом великой битвы, рабочий класс, пролетариат брал штурмом одну трудность за другой.

И вот, в ожесточенных, трудовых, творческих боях прошел первый год пятилетия.

Теперь уже мы можем просто подсчитать и сказать, кто был прав.

Как и следовало ожидать—нытики, малoverы оказались битыми.

Вот цифры, вот факты.

В то время как общий подъем продукции промышленности по плану, по тому плану, который правые называли «фильминой грамотой», должен был возрасти на 21,4%, мы имеем рост в действительности на 24%.

В то время как плановые задания по госбюджету и транспорту правые считали невероятно раздутыми, на деле оказалось, что госбюджет превысил плановые предположения, примерно, на 10%, а транспорт дал превышение на 12%.

Даже в области поднятия производительности труда нам удалось достигнуть повышения на 16%, в то время как правые при помощи математических формул доказывали возможность роста максимум на 12%. Таковы факты. И особенно они красноречивы, когда мы касаемся сельского хозяйства.

Правые считали чистой уткой запроецированный нами рост совхозов и колхозов, а действительность показала, что даже наши предположения по линии коллективизации оказались недостаточными—действительность их превысила.

О чем говорят все эти факты? Они говорят о том, что намеченный пятилетний план социалистического строительства, выполнение которого является необходимым условием для того, чтобы мы могли догнать и перегнать передовые капиталистические страны, является абсолютно реальным.

Больше того: факты показали, что мы можем установить еще более высокие темпы развития.

Несомненно, что во всем этом росте чрезвычайно положительную роль сыграло социалистическое соревнование, как метод социалистического строительства.

Многочисленные массы, приведенные в движение соревнованием, дали в основном тот производственный эффект, который мы имеем в первом году пятилетки.

Это говорит о необходимости дальнейшего развертывания социалистического соревнования.

Но, кроме того, мы вводим еще одну чрезвычайно значительную меру, способную обеспечить еще более высокие темпы — непрерывное производство. Опираясь на творческий подъем масс, в особенности в результате соц. соревнования, на непрерывное производство, мы сможем сказать: **есть все основания думать, что пятилетний план строительства народного хозяйства будет выполнен в меньший срок, что мы обгоним самую пятилетку.**

В самом деле, об этом говорит не только первый, уже истекший год пятилетки, но и контрольные цифры по второму году, исчисленные с достаточной точностью. В то время как по пятилетке рост промышленной продукции для второго года намечался несколько больше 20%, при определении контрольных цифр оказалось возможным наметить рост пром. продукции на 31,2%, а по тяжелой промышленности, производящей средства производства — даже на 42—45%.

Ту же картину мы видим и когда обращаемся к отдельным элементам нашего хозяйства.

По углю, например, по пятилетке для второго года значилось задание в 47 милл. тонн, а по контрольным цифрам — свыше 50 миллионов тонн.

По черной металлургии намечено вместо 5 миллионов тонн чугуна — 5½, вместо 5,2 миллионов тонн стали — 5,85.

Процент роста машиностроения намечался по пятилетке в 28%, а по контрольным цифрам — в 44%.

По сельскохозяйственному машиностроению прирост вместо 25% — 75%.

Все эти цифры и факты говорят о том, что пятилетний план народного хозяйства будет не только выполнен, но и перевыполнен, что, следовательно, мы уже сейчас получаем реальную возможность догнать и перегнать передовые капиталистические страны.